

85.03(2)
М-32

Великие Россияне
МАСТЕРА
МУЗЫКИ, ИСКУССТВА
И АРХИТЕКТУРЫ

*Дирижеры и музыканты.
Композиторы.
Вокалисты.
Зодчие. Живописцы.
Скульпторы*

ИВАН
ИВАНОВИЧ
ШИШКИН
(1832—1898)

О Шишкине Н.И. Крамской сказал: «Шишкин — верстовой столб в развитии русского пейзажа, это человек-школа».

Иван Иванович Шишкин родился 25 января 1832 года в Елабуге в семье небогатого купца. Дед Шишкина выделывал тонкие изделия из серебра, за что был прозван Серебряковым. Отец, Иван Васильевич, — «елабужский Кулибин», в числе прочих своих бесчисленных умений хорошо резал по дереву и камню.

По воспоминаниям А.Т. Комаровой, племянницы художника, «его отец считался в своем городе ученым человеком и хотел, чтоб его сын получил по возможности хорошее образование, почему сначала, кроме уездного училища, посылал его к разным учителям, а в 1844 году отвез в Казанскую гимназию. Сверх любви к чтению Иван Иванович с ранних лет обнаружил страсть к рисованию, и всю бумагу, кото-

рая ему попадалась под руку, покрывал рисунками и изображениями того, что видел дома и в училище. Поступив в гимназию, он встретил там нескольких товарищей, с которыми мог не только устраивать себе развлечения в бурсацком вкусе, как, например, выходить на кулачные бои, но и рисовать и рассуждать об искусстве. Однако тогдашняя гимназия, с ее узкой формалистикой, до такой степени не соответствовала стремлениям и наклонностям молодого Шишкина, казалась ему так нестерпима, что, возвратясь на лето 1848 года в Елабугу, он объявил родным, что в гимназию больше не вернется, чтобы не сделаться чиновником, чего он боялся всю жизнь. Отец не стал настаивать, и «Ваничка» был водворен в верхнем этаже родительского дома».

В 1852 году Иван едет в Москву и поступает в Московское училище живописи и ваяния. В училище Шишкин сближается с В.Г. Перовым, И.М. Прянишниковым, В.Е. Маковским, занявшими позднее видное место в русском реалистическом искусстве.

После училища он был направлен в Петербургскую Академию художеств, которую закончил в 1860 году. Успехи молодого художника отмечались золотыми и серебряными медалями. Стремление к «верности, сходству, портретности изображаемой природы» проявляется уже в ранней работе «Вид в окрестностях Петербурга» (1856).

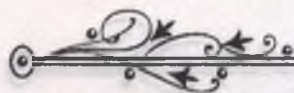
В 1858—1859 годах молодой художник упорно занимается рисунком с натуры, много работая в летние месяцы под Сестрорецком и на острове Валааме на Ладожском озере.

В 1860 году за пейзаж «Вид на острове Валааме» Шишкин удостоивается Первой золотой медали, а вместе с ней и права на заграничную командировку. Однако он не спешит за границу и весной 1861 года отправляется в Елабугу, где много пишет на природе.

Тогда уже складывается творческое кредо художника: «Одно только безусловное подражание природе может вполне удовлетворить требованиям ландшафтного живописца, и главнейшее дело пейзажиста есть прилежное изучение натуры... Природу должно искать во всей ее простоте, — рисунок должен следовать за ней во всех прихотях формы».

Весной 1862 года вместе с В.И. Якоби пенсионер Шишкин выезжает в Германию. До 1865 года он будет жить в основном в Германии, Швейцарии и Франции.

В июне 1865 года он возвращается в Россию и лето проводит на родине — в Елабуге. В сентябре за картину «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» (1864) Шишкин получает звание академика и с октября

окончательно поселяется в Петербурге. Картина «Рубка леса» (1867) — своеобразный итог раннего периода творчества художника.

Шаг вперед делает Шишкин в картине «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869). Используя естественный мотив дороги, Шишкин мастерски строит композицию картины. Встречным движением идущих на зрителя групп крестьян заставляя он еще раз ощутить глубокое пространство озаренной солнцем равнины.

В 1870 году Шишкин становится одним из членов-учредителей Товарищества передвижных художественных выставок и остается верным ему в течение всей своей жизни. На Первой передвижной выставке он выступает с картинами «Вечер», «Сосновый лес» и «Березовый лес», а в 1872 году по этюдам с натуры пишет в мастерской Крамского «Сосновый бор», оцененный Крамским как «одно из замечательнейших произведений русской школы».

За картину «Лесная глушь» (1872) Шишкин получает звание профессора пейзажной живописи. Искусствовед А.В. Прахов писал: «Настоящая краса всероссийского пейзажа, исполинские, почти девственные леса, позднее завоевывают себе почетное место в русском искусстве, благодаря классической деятельности И.И. Шишкина. Он первый отнесся к лесу с такой искренней и глубокой любовью и первый сумел воспроизвести русский лес с таким блестящим, образцовым совершенством, по крайней мере со стороны рисунка. „Лесная глушь“ и в особенности „Сосновый бор“ с парю медведей под сосной останутся навсегда славным памятником этой деятельности, глубоко народной, здоровой, серьезной и суровой, как сама северная природа. Шишкин не увлекается миловидными, так сказать, жанровыми мотивами природы, где суровость пейзажа смягчается присутствием домашних животных или человека, он не увлекается также случайностью световых эффектов, на что пошел бы человек, знающий лес лишь с налету, нет, он, как истый сын дебрей русского севера, влюблен в эту непроходимую суровую глушь, в эти сосны и ели, тянущиеся до небес, в глухие дикие залежи исполинских деревьев, поверженных страшными стихийными бурями; он влюблен во все своеобразие каждого дерева, каждого куста, каждой травки, и как любящий сын, дорожающий каждою морщиною на лице матери, он с сыновнею преданностью, со всею суровостью глубокой искренней любви передает в этой дорогой ему стихии лесов все, все до последней мелочи, с умением истинно классическим».

В 70-х годах художник очень много работает над изучением природы. В лучших произведениях Шишкина все настойчивей и сильнее начинают звучать эпические ноты. Предельно яркого выражения тема эпического пейзажа достигла в знаменитой картине «Рожь». Она была представлена в 1878 году на VI Передвижной выставке. В.В. Стасов писал: «Наши пейзажисты представили на передвижную выставку несколько прекрасных вещей... Первое место занимает „Рожь“ г. Шишкина — мотив им, кажется, еще никогда не пробованный и мастерски нынче выполненный. Эта рожь кажется сам-восемьдесят, такая она тучная, роскошная; она наполняет золотистыми отливами всю картину и только в середине разгибается в обе стороны, чтобы пропустить выходящую тропинку с бредущими по ней крестьянками. В двух местах из-за ржи поднимаются, великолепными лиственными столбами, громадные сосны, словно колонны портала».

Восьмидесятые годы ознаменовались подлинным расцветом таланта Шишкина, о чем говорят такие картины, как «Среди долины ровныя», «Лесные дали» и «Дубовая роща».

Для полотна «Среди долины ровныя» (1883) в самой природе посчастливилось художнику найти широкие просторы и могучий дуб, о котором поется в этой песне. Розовыми кудрями лепятся вечерние облака. У горизонта скопились тучи. Издалека слышатся раскаты приближающейся грозы, а могучий дуб чуть шевелит дремучею силой ветвей навстречу грядущим бурям. Любовью к родине подсказано это романтическое решение, обыкновенный пейзаж перерастает в героический образ.

«В 1884 году появляется удивительная по охвату изображенного пространства картина „Лесные дали“. Перед зрителем, который как бы видит пейзаж с горы, расстилается широкая панорама лесов. Вдали один за другим виднеются невысокие, сглаженные временем веков горные хребты Урала, густо поросшие хвойными лесами. Их ритм придает всему пейзажу величавый покой, широту. Чуть поблескивает вдали горное озеро. Все одето утренним туманом. Седой Урал раскрывается перед нами во всей своей мощи и величии» (О.В. Круглова).

Великолепно написана могучая «Дубовая роща» (1887)! Кора на дубах написана с натюрмортной выразительностью, уверенным, зрелым мазком. Шишкин достигает замечательной силы в передаче объемности, рельефности деревьев, их стволов и листвы.

Сила и убедительность шишкинских образов при-

роды, простота и доходчивость сюжета и блестящая техника исполнения явились результатом тщательной продуманности и необычайной требовательности художника к работе над этюдом, художник писал: «Великое значение имеет практика. Она одна только дает возможность художнику разобраться в той массе сырого материала, которую доставляет природа. Поэтому изучение природы необходимо для всякого художника, а для пейзажиста в особенности».

Одним из самых популярных произведений русской живописи является картина Шишкина «Утро в сосновом лесу» (1889). Замысел этой картины был подсказан Шишкину его приятелем, художником-передвижником К.А. Савицким, который написал в картине медведей.

В этой картине Шишкин словно вводит зрителя в лесную чащу, где под присмотром медведицы резвятся медвежата, карабкаясь на вырванную бурей с корнем могучую сосну. Перед нами жизнь природы в местах, где еще не ступала нога человека. Ощущение красоты девственной лесной чащи усиливается поэтическим мотивом раннего утра. Голубоватый туман еще окутывает стволы сосен, и только вершины их освещены лучами восходящего солнца.

«90-е годы Шишкин встретил полный сил. На каждой передвижной выставке он обязательно бывал представлен несколькими работами. Для него, казалось, не было трудностей, — отмечает А.Н. Савинов. — Он мог создать подряд несколько выдающихся произведений — картины «В лесу графини Мордвиновой. Петергоф», «Дождь в дубовом лесу», «На севере диком...», столь несхожие между собой, были написаны за несколько месяцев 1891 года. В первой из них ритм стройных стволов, уравновешенность композиции в целом, красота живописного тона делают картину одним из высоких достижений художника. Шишкин удачно преодолел в ней трудность изображения глубины леса в сумеречном вечернем освещении. Иным произведением является вторая картина. Пелена дождя скрывает в ней детали; на легком серебристом фоне яснее выступают деревья первого плана и несколько человеческих фигур (их вписал в картину тоже К.А. Савицкий), картина кажется прозрачной и легкой.

«На севере диком...» — эксперимент художника, в осуществлении которого он оказался победителем. Одинокaя сосна, занесенная снегом, возвышается на скале над далью северных лесов, исчезающих в темноте зимней ночи; только снег на сосне сияет в лунном свете. Неожиданные контрасты, концентрированность внимания на одном дереве, резкая синевa — не только новы для Шишкина, они говорят о смелости исканий художника на пороге последнего десятилетия его жизни».

В конце того же 1891 года Шишкин совместно с Репиным организовал в залах Академии художеств выставку своих произведений. Большей частью экспонатов выставки являлись его недавние этюды. «Подобной выставки этюдов у нас еще не было», — заявляли газеты.

Наследие Шишкина не ограничивается живописными произведениями. Он был прекрасным мастером рисунка и офорта. За свою жизнь выдающийся пейзажист создал сотни блестящих рисунков и несколько серий офортов. Яркую оценку Шишкину как рисовальщику дал в своей книге «Далекое-близкое» И.Е. Репин: «Громче всех раздавался голос богатыря И.И. Шишкина; как зеленый могучий лес, он заражал всех своим здоровым весельем... и правдивой русской речью. Немало нарисовал он пером на этих вечерах своих превосходных рисунков. Публика, бывало, ахала за его спиной, когда он своими могучими лапами ломового и корявыми, мозолистыми от работы пальцами начнет корежить и затирать свой блестящий рисунок, а рисунок точно чудом или волшебством каким, от такого грубого обращения автора выходит все изящней и блистательней».

В начале 1898 года художник написал картину «Корабельная роща». «Как бы возвращаясь к дням своей юности, к первичным сильным впечатлениям от лесов родного края, Шишкин создает монументальное полотно с гигантами-соснами, точно подпирающими ветвистыми кронами само небо, — пишет В.А. Прытков. — Перед нами своеобразный итог многолетней творческой жизни великого художника, его лебединая песня».

Умер Шишкин 20 марта 1898 года, сидя за мольбертом, работая над новой картиной.